

**Ахмадова Аминат Мусаевна**

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

**Направление:** Юриспруденция

**Магистерская программа:** Гражданское право, семейное право, международное частное право

### **Гражданская правоспособность: вопросы теории и практики**

**Аннотация.** Статья посвящена гражданско-правовой проблеме гражданской правоспособности.

**Ключевые слова:** гражданская правоспособность, гражданин РФ, иностранный гражданин, лицо без гражданства.

Гражданская правоспособность лица — это его способность иметь гражданские права и нести обязанности, возникающая с момента рождения и устанавливаемая законом. Правоспособность присуща любому человеку как биосоциальному индивиду и не зависит от его умственных способностей или состояния здоровья.

Она возникает с момента рождения конкретного физического лица и прекращается с его смертью или после объявления в установленном порядке данного человека умершим на основании презумпции безвестного отсутствия в течение определенного законом срока [1, с. 99].

Таким образом, исходя из данного определения в нашей стране иностранец может стать обладателем тех прав, которых он не имел на своей родине. Вместе с тем в России могут не приниматься во внимание некоторые из гражданских прав иностранцев, предоставленных им отечественным законодательством. Как устанавливается частью третьей Гражданского кодекса, гражданская правоспособность физического лица определяется его личным законом.

При этом иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом.

Иностранцы, в силу предоставляемого им национального режима, вправе заниматься на территории Российской Федерации предпринимательской, благотворительной и иной деятельностью; самостоятельно или совместно другими субъектами создавать в установленном порядке юридические лица; иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; совершать не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; иметь иные имущественные и личные неимущественные права. Предоставление национального режима иностранцам означает не только уравнивание их в гражданских правах россиянами, но и возложение на эти лица обязанностей, вытекающих из гражданского законодательства РФ (например, обязанности по возмещению в соответствующих случаях морального и имущественного вреда).

Обращение к правоспособности как к качеству или свойству человека предопределено в немалой степени стремлением разграничить правоспособность и субъективное право, однако нельзя отрицать того, что между этими правовыми категориями можно рассмотреть и тесную связь, а именно то, что это однопорядковые категории, принадлежащие физическому лицу и определяющие его правовое положение. Правоспособность и конкретное субъективное право по своему содержанию соотносятся как целое и часть, как сущность и явление, хотя необходимо отметить, что субъективное право значительно «материальнее» правоспособности.

Р.О. Халфина, рассматривая правоспособность в качестве свойства, считает, что применение одного и того же термина – «право» – для обозначения элементов правового статуса физического лица, а именно потенциальных возможностей, и для обозначения элементов структуры правоотношения в большой степени затрудняет четкое разграничение возможности и

действительности, абстрактной модели и ее непосредственной реализации [2, с. 126].

Целый ряд правоведов рассматривает правоспособность как право, а точнее как особое или специфическое субъективное право. К ним можно отнести А.В. Мицкевича, В.П. Грибанова, М.М. Агаркова, С.С. Алексеева и др.

С.С. Алексеев, рассматривая сущность правоспособности, делает следующий вывод: «именно свойство возможности и лежит в основе содержания субъективных прав. Оно и есть то главное звено, которое дает ключ к раскрытию понятия юридических прав. Субъективное право есть гарантированная правовая возможность, которая, будучи обеспечена необходимыми средствами, в любое время может быть реализована.

Таким образом, считает С.С. Алексеев, расшифровка категорий «способность», «свойство» приводит к неизбежному выводу, что правоспособность представляет собой специфическое субъективное право [3, с. 74]. Называя субъективное право правовой возможностью, а правовую возможность фундаментальным звеном к пониманию сущности юридических прав, С.С. Алексеев доказывает однопорядковость правоспособности и субъективного права, а также допустимость рассмотрения сущности правоспособности как юридической возможности, социально-правовой способности или свойства физического лица, но не отражающей полной картины при таком рассмотрении.

Похожей точки зрения придерживается Ц.А. Ямпольская, называя правоспособность стадией существования субъективного права в потенции или потенциальным состоянием субъективного права.

В.В. Ровный, также придерживающийся данной концепции, заключает, что «правоспособность является неотъемлемым качеством любого субъекта права и тем самым юридическим свойством, которое позволяет говорить о нем как о наиболее раннем по времени возникновения и фундаментальном по характеру особом субъективном праве» [4, с. 130].

Проблема данного подхода к пониманию сущности правоспособности, на наш взгляд, состоит в том, что целое и часть меняются местами, т. е. правоспособность здесь выступает как часть субъективного права. Это утверждение в корне не верно, так как именно правоспособность является первичной по отношению к субъективному праву и играет роль предпосылки единичного субъективного права, а не наоборот. Правоспособностью обладают все люди в одинаковом объеме, тогда как объем субъективных прав у разных людей различен.

О.А. Красавчиков рассматривает правоспособность не в качестве права, а в качестве социально-правовой способности лица.

Некоторые правоведы не признают все вышеперечисленные концепции. Например, Н.Г. Юркевич считает, что правоспособность должна быть определена только в качестве юридической возможности, т. е. предусмотренной нормами права возможностью.

По существованию множества мнений, высказываемых по поводу рассмотрения и понимания сущности правоспособности, не сложно сделать вывод, что этот вопрос до сих пор является дискуссионным в правовой сфере. И проанализировав предложенные концепции, мы считаем, что они отнюдь не являются взаимоисключающими, а наоборот, представляются в какой-то мере взаимодополняющими друг друга, в каждой из которых можно узреть конструктивное зерно.

Обращая внимание на специфику категории правоспособности, мы выделяем 3 основных признака, главным образом, отличающих ее от остальных свойств – врожденность (первичность), неотъемлемость, неотчуждаемость (статичность).

Под врожденностью подразумевается тот факт, что правоспособность приобретает человек с момента рождения. Содержа в себе лишь потенциал к реальному обладанию и пользованию правами и обязанностями, правоспособность закрепляется за человеком правовым фундаментом, на котором впоследствии формируются дееспособность, деликтоспособность,

вменяемость. Иными словами, если для реализации последних свойств необходим нужный уровень развития, когда лицо будет обладать начальным жизненным опытом, представлять собой состоявшуюся личность с адекватным мировоззрением, то для возникновения правоспособности достаточным условием является лишь факт рождения. Соответственно, данное свойство имеет мгновенное действие.

Неотъемлемость заключается в постоянном присутствии правоспособности у человека на протяжении всей его жизни, от момента рождения до момента кончины. И хотя на первый взгляд кажется, что временные границы правоспособности четко обозначены рождением и смертью, в действительности все не так однозначно. В начальной точке отсчета существует проблема в понимании момента рождения человека. Согласно одной точке зрения (доминирующей для правовой науки), моментом рождения принято считать непосредственное отделение младенца от утробы матери, согласно другой – момент зачатия, а развивающийся человеческий плод (эмбрион) отождествлять с человеком в общем смысле. Отсюда и возникают разногласия по поводу определения момента возникновения правоспособности у человека.

Стоит отметить, что попытка законодательного расширения временных границ правоспособности уже предпринималась. В феврале 2003 г. депутатом Государственной Думы А.В. Чуевым был выдвинут проект ФЗ «О внесении дополнения в ст. 17 Гражданского кодекса РФ» по вопросу определения момента возникновения и окончания правоспособности гражданина. В проекте предлагалось дополнить ст. 17 Гражданского кодекса п. 3 следующего содержания: «В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в п. 1 и 2 ст. 2 Кодекса, правоспособность гражданина наступает в момент его зачатия и прекращается исполнением его завещания, в т. ч. завещательного отказа или завещательного возложения» [4, с. 51]. Таким образом, предлагалось расширить обе временные границы действия

правоспособности, и наступление и окончание, причем, фактически это означало бы наличие у мертвого человека правоспособности до тех пор, пока его завещательная воля не была бы исполнена в полном объеме. Данный законопроект не был лишен смысла и являлся прогрессивным, однако поддержки у законодателей по ряду весомых причин он так и не получил.

По нашему мнению, существенной проблемы в том, чтобы снабдить человеческий плод до непосредственного рождения правоспособностью нет, так как эта категория предстает лишь возможностью обладания правами и обязанностями, и соответственно разницы в том, будет ли эта возможность присутствовать у эмбриона или уже у младенца, нет.

Однако в случае с эмбрионом проблемой будут являться дополнительные медицинские трудности в определении момента рождения, а также медицинские риски, что подразумевает дополнительные правовые сложности, которых нормотворческие деятели оправданно пытаются избежать. Кроме того, краеугольным камнем предстанут и морально-этические вопросы, связанные, например, с зачастую невозможностью определения момента рождения у детей-сирот со всеми вытекающими негативными последствиями. Следовательно, использование законодателями классических временных границ правоспособности выглядит более чем логично.

Неотчуждаемость же означает недопустимость дезинтеграции правоспособности от правовой природы человека. Необходимо подчеркнуть, что данный признак правоспособности является «молодым», т. к. окончательно сложился в новое время, в котором человечество наконец-таки подошло к пониманию главного принципа цивилизованного существования, а именно, правового равенства всех людей.

### **Литература**

1. Гаврилов В. В. Международное частное право. М.: Норма: Инфра – М, 2000.
2. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.

3. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1964.
4. Ровный В.В. Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999.
5. О внесении дополнения в статью 17 Гражданского кодекса РФ: проект Федерального закона № 292316-3 от 2003 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ;n=15565>
6. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962.
7. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М., 1948.

© Бюллетень магистранта 2014 г.